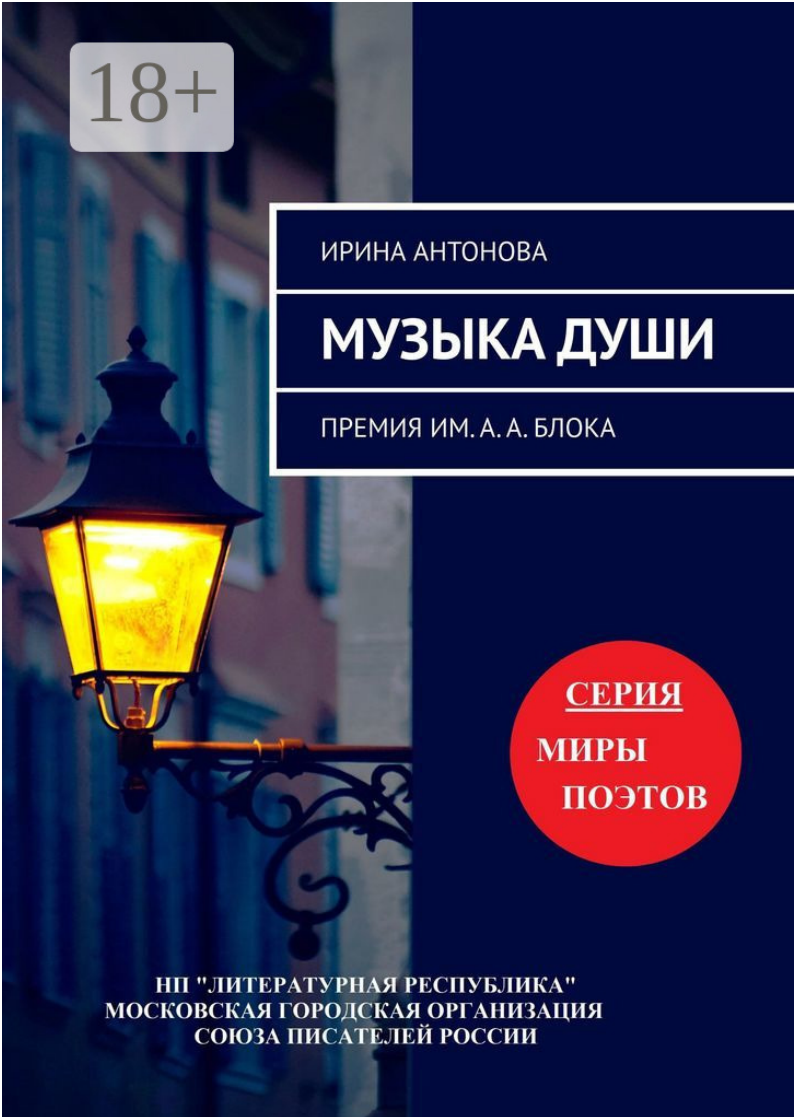
18+
ИРИНА АНТОНОВА
МУЗЫКА ДУШИ
ПРЕМИЯ ИМ. А. А. БЛОКА
СЕРИЯ
МИРЫ
ПОЭТОВ
НП "ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕСПУБЛИКА"
МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Ирина Антонова

Музыка души. Премия им. А. А. Блока

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60974707
ISBN 9785794907834

Аннотация

«МУЗЫКА ДУШИ» – сборник стихотворений, написанных в духе Серебряного века и затрагивающих различные аспекты современной жизни. Книга пронизана не кричащей, но искренней и трепетной любовью к детям, родным и близким, к Родине, а первая тетрадь сборника посвящена Марине Цветаевой. Преемственность поколений, городские натюрморты и великая сила природы позволят читателю прикоснуться к красоте и гармонии мира и ощутить их целительную силу.

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ 7
МАРИНЕ ЦВЕТАЕВОЙ 13
Портрет девушки в соломенной шляпе 13
«Облупленная стена…» 15
Счастливый день 16
Танец 17
Ночной разговор 18
Художник 19
Август 21
Камень 22
«Там, где стоял твой дом…» 23
Последние дни 24
СТИХИ о МОСКВЕ 25
Стихи о Нескучном саде 25
Песенка о московских окраинах 27
Соседка 29
Из окна поезда 31
Весна 32
Ода Юго-Западу 33
Работа 34
«Опять спешишь сквозь анфилады…» 35
«До свиданья, чужестранцы…» 37
«Я рада февралю…» 39

«На Таганской радиальной…» 40
Маршрут 41
В дороге 42
СЕМЕЙНЫЙ КОРАБЛЬ 43
Корни 43
Праздник 44
Семейный корабль 45
Слово о прасоле 47
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Музыка души
Премия им. А. А. Блока
Ирина Антонова

«Литературная Республика» *НП*
Благодарности:
Директор издательства: Бояринова О.В.
Руководитель проекта: Крючкова А.А.
Редактор: Петрушин В.П.
Вёрстка: Измайлова Т.И.
Обложка: Дондупова С.Ж.
Книга издаётся в авторской редакции
Возрастной ценз 16+
Печать осуществляется по требованию
Шрифт Old Fashioned
ISBN 978-5-7949-0783-4
ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕСПУБЛИКА
Издательство
Московской городской организации
Союза писателей России
121069
Россия, Москва

ул. Б. Никитская, дом 50А/5
2-ой этаж, каб. 4
В данной серии издаются книги номинантов
(участников) конкурса им. А.А. Блока,
проводимого Московской городской организацией
Союза писателей России
Электронная почта: litress@mail.ru
Тел.: + 7 (495) 691-94-51
© Ирина Антонова, 2022
ISBN 978-5-7949-0783-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ
МУЗЫКА ДУШИ

Говорят, о чём бы писатель ни писал, он пишет свою биографию. Это в полной мере относится к Ирине Антоновой, с творчеством которой я знаком много лет. Поэт, если он настоящий, открыт, откровенен с читателем. Такой предстаёт её книга «Музыка души», где боль откровения зрима, и в зрелых стихах поэтессы – и память, и нынешний день.

Начальный раздел «Из Тарусской тетради» задаёт тон всей книге. Знакомый с её статьёй «Моя Таруса», напомнившей мастерство Паустовского, я ждал появления пронзительных нот тоски по утраченным ценностям. И не ошибся: буквально все стихи цикла, пронизанные печалью потери культурных начал и традиций цветаевской Тарусы, исполнены высокого поэтического мастерства. Они останавливают внимание читателя и побуждают перечитывать каждое. А это – свидетельство редкого таланта.

Изумительны по красоте и очарованию поэзии два первые цикла целиком («Из Тарусской тетради» и «Стихи о Москве»), где каждое стихотворение могло быть отнесено к шедеврам этого жанра. «Счастливый день» и «Художник», «Танец» и «Ночной разговор» – названия можно продолжить, перечисляя подряд. Стихи песенны. Читая их, со-

жалеешь, что не стало плеяды композиторов – мастеров советской массовой песни.

Я слушала ночью, как ветер стучал,
И сад отвечал в перерывах,
И вешнего сада любовь и печаль
В душе отзывалась надрывом.
И старыми липами ветер шумел,
Им дождь выговаривал нежно.
Был нежности этой неведом предел
И веры в деревья безбрежной.

(«»). **Ночной разговор**

Цветаевский дух, её тень, её образ зримо оживают в стихах «Там, где стоял твой дом», «Облупленная стена» и др. Вот краткое, в два четверостишия, впечатление от цветаевских мест:

Облупленная стена
И дикий шиповник алый.
Мне чудится: здесь она
Недавно ещё ступала.
Хотелось ей унестись
И облаком встать над рощей,
Где ветер рябины кисть
В небесной реке полощет.

(«»). **Облупленная стена**

А сколько музыки, сколько метафор в другом цикле – «Стихи о Москве»! В одной найденной строчке – вся юность,

весь пласт воспоминаний о Нескучном саде:

Роман не в письмах, а в прогулках.

Или схваченный кадр:

Под чёрным и влажным откосом
Сплетённые корни дерев.

(«»). **Из окна поезда**

Цикл «Наследница Победы» другой. Здесь бОльшая конкретизация событий, случаев давней жизни с бедным, нелёгким детством послевоенной поры. Краски и музыка слов и образов двух первых циклов не гаснут, но пропускают вперёд психологизм переживаний, драматическую, а то и трагическую память. Близкое моему поколению время, когда «Ещё товаров не хватает, / Лишь что-то выкинут – лови» в стихотворении «Маме», где «свет от маминой улыбки / И женских лет её зенит». Тончайший психологизм чувств в стихотворении «Туманное солнце заходит…», когда за мамой заходит «знакомый её аспирант». Они собираются на балет, и маме не до того, и дочка её лет пяти лишь путается под ногами…

В цикле «И жизни всесильная жажда» возврат к ностальгии Тарусы обретает новые черты. Он более обобщён, философичен. Отдельные одна-две строки охватывают жизнь в целом:

Описать судьбу мою несложно,
В ней так много музыки и боли…
Жизнь скользит из рук, как хвост жар-птицы,

Обращаясь в свет непостижимый.

(«»). **Задыхаясь, глохну от простора**

Здесь ранний роман, в конце школьных лет, в ЦПКО, когда «Нам встречаться не положено, / Но запретный сладок плод», и, охватывающие этап жизни общества стихи с ёмкой характеристикой времени:

Отщепенцы брежневской державы,
Вечные студенты, бунтари
Жертвенной молитвой Окуджавы
Царство расшатали изнутри.

Цикл вершат господствующие в нём стихи памяти «мальчиков далёкого застоя», друзей и знакомых автора:

И, как блёстки сгинувшей эпохи
Переходят в музыку без слов —
Наших встреч божественные крохи
И стихи до третьих петухов.

В последнем цикле «На Чистых прудах» – всё то же продолжение биографии. Он посвящён памяти покойного мужа – поэта Валентина Терещенко и полон пронзительной душевной боли об утрате любимого.

Под сенью дерева подъезд
И твой глухой этаж,
Ты – старожил всех этих мест,
Похожих на мираж.

(«»). **К тебе**

Здесь в апогее открытость и откровенность поэта, и про-

шлая семья предстаёт с её счастьем и ссорами, заботами и каждодневным бытом. Таковы стихи «Примирение», «Мне с тобой хорошо в шалаше», «Поёшь мне песни Украины» и др.

Где бы ни печаталась Ирина Антонова, высокое мастерство поэтессы всегда радует читателя. Будем ждать от неё новых книг – поэтических и прозаических. Пожелаем ей доброго пути!

, ***Валерий Лебединский***
главный редактор международного литературного альманаха «Муза», член Союза писателей Москвы и Союза журналистов России.

МАРИНЕ ЦВЕТАЕВОЙ

Портрет девушки в соломенной шляпе

Соломенной шляпы качались поля.
Медлительной бабочки танец.
Цветенье настурций, жужжанье шмеля
И яблока розовый глянец.

На белой веранде глоталось питьё,
Прозрачные пальцы светились.
Смешные оборки на платье её
От ветра стоймя становились.

Соломенной шляпа качались поля,
От жгучего полдня завеса.
И жизни начало беспечное «ля»
Над полем звучало и лесом.

Родные пенаты, запущенный сад,
Где вишню сменяет крыжовник…
А жёлтые пчёлы летят и летят
На белый и алый шиповник.

Давно заменили забором плетень,
Река и холмы в панораме…
И снова, как прежде, бушует сирень
В дубовой не крашенной раме.

Сомненья и горечь пришли чередой,
Но голос забвенья наивный,
Над лугом её, над зеркальной водой,
Как зов божества неизбывный…

«Облупленная стена…»

Облупленная стена
И дикий шиповник алый.
Мне чудится, здесь она
Недавно ещё ступала…

Хотелось ей унестись
И облаком встать над рощей,
Где ветер рябины кисть
В небесной реке полощет.

Счастливый день

Горячим солнцем полон день!
Разлил овраг полынный запах.
Мальчишки в лопуховых шляпах,
Смешно одетых набекрень.

Приходит женщина к нам в дом,
Горою сыплет землянику —
И луч приказывает блику
О стены биться плавником.

Разгулу солнца нет границ,
От ветра пляшут занавески,
И света солнечные всплески
Щекочут кончики ресниц.

Такое солнце по углам,
Так золотятся пол и двери,
Что я вот-вот в себя поверю —
Земле за свет её воздам!

Танец

В пыльце летучей плечи и ладони.
Как в танце, приподнявшись на носки,
Мы в шорохе и шелесте потонем,
Не отстраняя листьев от щеки.

Всего одна «горящая» неделя,
Когда роняет липа семена.
Нагруженные пчелы улетели —
И чаша жизни до краев полна.

Когда-нибудь промозглою зимою
Опустишь в кипяток засохший цвет —
Всплывет июль, изнеможенье зноя
И из-под кроны приглушенный свет.

Простерла липа ветви молодые —
Наш день настал – пробил счастливый час —
Пускай не дождь, но брызги золотые
Тебе и мне достанутся хоть раз!

Ночной разговор

Я слушала ночью, как ветер стучал
И сад отвечал в перерывах,
И вешнего сада любовь и печаль
В душе отзывалась надрывом.

И старыми липами ветер шумел,
Им дождь выговаривал нежно.
Был нежности этой неведом предел
И веры в деревья безбрежной.

Я слушала странный ночной разговор,
(Других откровений не надо):
Надежду, тревогу, печаль и укор —
Смятенного ливня и сада.

И так мне хотелось свой голос вплести
В весеннюю звучную фугу —
Смеяться и плакать, прощать и просить —
И сердце выказывать другу.

Художник

Льнёт к ногам подорожник.
Льётся солнечный свет.
Я свободный художник,
Музыкант и поэт…

Я гуляю с мольбертом
По полям и лугам —
На закате концерты
Птичий щебет и гам.

Я рисую деревья,
Солнце, птиц и траву,
И глухую деревню,
Где я нынче живу.

На рассвете, в субботу,
Дачной праздности враг,
Выхожу на работу
В незнакомый овраг.

Вижу музыку линий,
Слышу гамму цветов —
Я рисую в долине
Ярко-рыжих коров.

Льнёт к ногам подорожник.
Льётся солнечный свет.
Я свободный художник,
Музыкант и поэт…

Август

памяти О. Кисловой

Под раскаты далёкого грома
Через край перельётся вода.
На террасе просторного дома
Долго сплю я под шорох дождя.

То ли ветер берёзу качает,
То ли мамина песня без слов.
Только ласку душа различает,
Только чувствует плеск голосов.

В одеяле блаженной дремоты,
Утыкаясь в подушку лицом,
Можно верить, что любит нас кто-то
И простёрто крыло над птенцом.

А потом через стёкла цветные
Так отрадно смотреть по утру,
Как последние флоксы хмельные
Облетают на свежем ветру.

Камень

«Здесь хотела бы лежать
Марина Цветаева…»
М. И. Цветаева

Бабьего лета деньки золотые.
Словно сияющий нимб на деревьях.
Царство хлыстовок, луга заливные —
Благословенной Тарусы преддверье.

Светом янтарным холмы залитые:
Даль окаёма и ветра остуда.
Тянутся к солнцу шары золотые,
Рыжие головы свесив повсюду.

Мимо хлыстовского кладбища мимо,
Строки ли, сонмы стрекоз золотые —
Жаждою встречи томясь, пилигримы —
Преодолеют подъёмы крутые.

«Там, где стоял твой дом…»

Там, где стоял твой дом,
Куст бузины возрос.
В каждом цветке земном
Словно немой вопрос.

Жадно зажав в руке
Лютик ли, зверобой,
К светлой спущусь Оке
Прежней твоей тропой.

Знаю в июльский зной,
Там, где трава и тишь,
Бабочкою цветной
На косогор слетишь.

Последние дни

памяти М. Цветаевой

В писательском доме размолвки:
Все карты смешала война.
«Возьмите меня в судомойки», —
Напрасно просила она.

Скоро всех вас покину,
Высвобождая путь.
В тягость не буду сыну,
«Милый, не обессудь…»

Мечется-рвётся слово
В бездне небытия.
«Мальчика золотого,
Боже, храни как я»…

СТИХИ о МОСКВЕ

Стихи о Нескучном саде

Роман не в письмах, а в прогулках,
Столетней давности роман.
Из лип склонённых закоулки
И над Москва-рекой туман.

С весёлым сердцем беззаботным
От шума города вдали,
Мы все счастливые субботы
В саду Нескучном провели.

О сад, поистине Нескучный,
Тебе нет равного в Москве,
Мы по твоим взбирались кручам,
Замшелым листьям и траве.

Давно уж камнем канул в Лету
Тот миг, от света полосат,
Где я бегу по парапету —
И только волосы назад!

И мне нельзя остановиться,

Напрасно ты кричишь мне вслед —
Останови движенье птицы
И девушки в семнадцать лет!

О жизнь мгновения на снимке,
Где я отчаянно бегу —
Всё наше будущее в дымке —
И только контур МГУ.

Песенка о московских окраинах

Где ветер неприкаянный
За свалочным шоссе,
Мы жили на окраине
В зелёной полосе.

Дворы, верёвки, простыни —
Довольно простоты…
И вплоть до самой осени
Шиповника цветы.

Звенят, звенят трамвайчики
В окраинной Москве,
И солнечные зайчики
Гуляют по траве.

Наш сад сиренью вспенится,
Весны дождусь едва…
Но скоро жизнь изменится,
Изменится Москва.

Поди-поди, узнай его,
А ведь не так давно…
«Медведково», «Беляево» —
Название одно.

Деревья в ряд посажены,
Привезены с весны,
Иначе жизнь налажена,
Заборы снесены.

Но кто-то вдруг оглянется,
Оглянется назад —
Кому-кому достанется
Запущенный наш сад?

Соседка

Запах лета свеж и горек,
Как тесна твоя обитель!
Ждёшь ли ты кого, историк,
Русской древности хранитель?

Глухо скрипнули задвижки,
Ваши встречи, право, редки.
Всякий раз ты даришь книжки
Легкомысленной соседке.

Если ночью с сердцем плохо
(Дочь уехала на дачу),
Ты ей в дар приносишь Блока
И Есенина в придачу.

Входит в платьице коротком,
На руке звенят браслеты…
Смотришь радостно и кротко
На явленье из балета.

И на память ни серёжки,
Ни монисто, ни колечко, —
Даришь в книжке без обложки
Светлый храм на чистой речке.

И зачем, скажи историк,
Ты, склонясь, целуешь руки? —
Эта девочка не стоит
Ни тоски твоей, ни муки…

Говоришь, да всё напрасно,
Как мудрец о небе звёздном,
О высоком и прекрасном —
Молодой и несерьёзной…

Из окна поезда

Бегут подмосковные дачи,
С рожденья знакомый маршрут,
В светящемся пухе цыплячьем
Воздушные вербы встают.

О чём вы поёте, колёса?
Несвязный и нежный напев.
Под чёрным и влажным откосом
Сплетённые корни дерев.

На этой заезженной трассе,
От вешней капели продрог,
Напомнит мне домик с террасой
Подснежника хрупкий росток.

Названья заученных станций.
Мельканье затопленных рощ —
Остаться, остаться, остаться,
Но поезд проносится прочь.

А лес беззащитен и светел —
И время гадать о судьбе —
И встречного поезда ветер
Лицо обжигает тебе!

Весна

Весенний мир, безумный мир,
Круженье, суматоха,
Я потеряла ориентир,
Что хорошо, что плохо.

Судьба качнулась на весах,
Разбросаны тетрадки…
Летит душа на парусах
К апрелю без оглядки!

Огни бульварного кольца,
Дух тополиных почек —
Два запрокинутых лица —
И долгий-долгий прочерк!

Меня несёт весенний вихрь,
О, не гляди так грозно,
Я разом влюблена в троих,
Но, впрочем, несерьёзно…

Весенний мир, безумный мир!
Я рада и не рада,
Что потеряла ориентир,
Как править сердцем надо.

Ода Юго-Западу

В весенней растворяясь листве,
Внезапно поведясь на запах —
Вдруг понимаешь, что в Москве
Всего отрадней Юго-Запад.

Здесь нет вокзальной суеты
И центра роскоши обидной —
И одуванчики желты,
И нагибаться к ним не стыдно,

Когда проходишь у воды
Среди нестриженных газонов,
Едва расцветшие сады
Навстречу выдохнут озоном.

Земля и в городе земля,
В ней почек, лопнувших истома,
И молодые тополя,
Как домочадцы, ждут у дома.

Работа

Зданья, памятники, скверы,
Все смешалось в голове:
Я работаю курьером
И летаю по Москве.

Переулки, закоулки,
Магистрали, тупики —
Это все мои прогулки
Снегопадам вопреки.

Растормаживаю нервы —
Начинаю новый старт —
Я капель встречаю первой
И вдыхаю талый март.

Говорят, поэтов ноги
Кормят так же, как волков, —
И, клубясь в пыли дороги,
Нарастает гул стихов.

«Опять спешишь сквозь анфилады…»

Опять спешишь сквозь анфилады,
И восхищаясь, и дивясь,
Эпохи рухнувшей громада,
Настенной летописи вязь.

Не стёрты в памяти названья
С упоминанием вождей…
На каждой станции свиданье
С прошедшей юностью твоей.

Ты стала кровной кольцевая,
Как лестницы твои круты,
Воспоминанья наплывают.
Как поезда из темноты.

Напрасно всматриваюсь в лица.
Зажатая со всех сторон,
Раскрепощённая столица —
Многоязыкий Вавилон.

О чём, опившись пепси-колой,
Базарят бритые юнцы —
Не разберу – другая школа.

Дороги в разные концы.

«До свиданья, чужестранцы…»

До свиданья, чужестранцы,
Ветер севера в лицо…
Под Москвой полей пространство,
Золотых лесов кольцо.
Немцы курят сигареты
По-немецки говорят,
На исходе Бабье лето,
Краски осени горят.
Даль прозрачнее, светлее,
Переводчица в углу
Прижимается сильнее
К запотевшему стеклу.
Неприкаянны и близки
Вдоль дороги кольцевой
Всё мелькают обелиски —
След сражений под Москвой.
И взирают иностранцы,
Сдвинув модные очки,
Как впиваются в пространство
Азиатские зрачки.
Как глядит она тоскливо,
От движенья захмелев,
На разметанные гривы
Жарко убранных дерев.
И глаза её, и плечи,

Как последнее «прости»,
Как порыв славянской речи,
Им нельзя перевести.

«Я рада февралю…»

Я рада февралю,
Как радуются брату —
Весь город закуплю,
На всю свою зарплату!

С утра пеку блины,
Похожие на солнце —
Глаза устремлены
В звенящее оконце.

Роняю нож. Ура!
Скорей бы гость явился.
Не зря ещё вчера
Багульник распустился.

«На Таганской радиальной…»

На Таганской радиальной
Я замедлила шаги —
Звуки музыки печальной.
Эй, себя побереги!

В поездах и переходах
Рвётся музыка как плач —
Пресловутая свобода,
Правит душами скрипач.

Лейся, Моцарт, прямо в сердце,
Дребезжи в ответ струна —
Никуда теперь не деться —
Мы – свободная страна.

Маршрут

Там Воробьевы горы,
Исхоженные мной.
Площадка для обзора
И ветер ледяной.

Запутанные нити,
Любимый человек,
Москва-река в граните,
Ещё двадцатый век…

Всем празднествам свиданья
Ещё не вышел срок —
И манит мирозданье,
И помогает Бог.

Нас горы Воробьевы
Из памяти сотрут,
Но кто-то юный снова
Откроет наш маршрут.

В дороге

И целуя давно по привычке,
Расстаюсь и встречаюсь без слёз,
И гляжу из окна электрички
На простёртые руки берёз.

Летний сумрак ползёт по откосам,
Сколько станций ещё впереди?
Разве прежняя жалость к берёзам —
Вот и всё, что осталось в груди.

Двадцать шесть, двадцать семь, двадцать восемь,
Верстовые столбы на пути,
Где конечная станция «Осень»? —
Я б желала чуть раньше сойти.

СЕМЕЙНЫЙ КОРАБЛЬ

Корни

Подыматься на дёрне
Хорошо и легко.
Где вы, старые корни?
Глубоко-глубоко.

Лишь пульсируют соки
В капиллярах листвы.
Нашей жизни истоки
Мы не видим, увы.

Мы цветущее племя,
Поздний выплеск земли —
И в долгу перед теми,
Что до нас полегли.

Были стойки и ярки,
Может, лучше, чем мы —
Эту жизнь, как подарок,
Мы вбираем из тьмы.

Праздник

Мне день рожденья отмечали,
Повсюду ставили сирень,
Но песни грустные звучали
С утра до ночи в этот день.

Он совпадал с такою датой,
Что собиралась вся родня,
И пили «горькую» солдаты
Во славу Вечного огня.

По скатерти скользили блики,
Врывался в окна белый сад,
С тех пор от мала до велика
Картины в памяти стоят.

Отец в медалях при параде.
Перемешались свет и тень:
Война и Мир всё время рядом,
И бесконечно длится день…

Звучит молчания минута…
Но знают дети за столом,
Что всё закончится салютом —
И будет праздник за окном!

Семейный корабль

В день ангела бабушки нашей
У внучки забот полон рот:
Как выбрать вкуснее и краше
В Филипповской будочной торт.

А после семейные сцены:
Знакомство внучат и возня.
Три брата моих – три кузена
Вкруг ёлки обводят меня.

Пальто отрясают в передней.
И снова протяжный звонок.
Старушка, не снявши передник,
На детский спешит голосок.

И дед осторожной походкой,
Побрившись, выходит к гостям.
Как день угасающий, кротко,
Он чуть улыбается нам.

Родные и слева, и справа!
Морозная темь за окном —
В таком же счастливом составе
Уже не собраться потом.

Команда надёжная в сборе —
И можно на вёсла налечь!
Так жутко, так весело в море!
И скрыта до времени течь.

Слово о прасоле

Памяти отца;
По его рассказам.

Дед моего деда был прасолом.
После Успения отправлялся он
С младшим братом в Азовские степи
За жеребятами неокрепшими.
Светлым временем шли,
В непогоду в стога зарывались,
Жгли ночами костры, варили кулеш,
Про житье говорили, а когда уставали
Песни долгие пели и звезды считали.
Солонее и злее ветра становились,
горчило полынью.
Чабана находили и, долго торгуясь,
За четверть цены стригунков выбирали
В отметинах белых и гнали домой.
На ничейной земле паслись жеребята,
Из неокрепших и жалких
Превращались в коней норовистых…
И вставали над хлябью весенней
приветные вербы —
Значит дом недалече

и милое Марфино близко… [1]

С почерневшим лицом, в худых сапогах,

[1] Марфино – деревня в мещерском крае – родина деда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.